

государственное хозяйство, и всё надежды персидского народа могут сейчас быть направлены только на то, что война своим исходом создаст условия, благоприятны для политического возрождения его страны. Если бы России удалось разрешить вопрос о проливах, и вместе с Англией обезопасить себя от германской угрозы с запада, тогда англо-русское соглашение могло бы устранить Персию из сферы слишком напряженного дипломатического внимания и поставить ее в положение действительно нейтрального государства, стоящего в стороне от большой дороги мировой политики.

Блиндированные автомобили.

Указание штаба Верховного Главнокомандующего на удачную атаку наших блиндированных автомобилей важно прежде всего как свидетельство о наличии этого «последнего слова боевой техники» в нашей армии. Свидетельство тем более ценное, что отсутствие их в ряду военно-технических средств, которыми располагает русская армия, было бы легко объяснимо. Прежде всего по одному тому, что военно-автомобильное дело вследствие значительно менее благоприятных, чем в загранице, условий нашей дорожки, сбиты пахотило у нас вообще в стадии «орпизационной»; во-2-х, потому, что, поскольку можно судить по статьям специальных военных органов, наши военные авторитеты относились вообще несколько скептически к возможности широкого и полного применения автомобилей для чисто боевых целей. Высоко ставя «механическую тягу» в сфере снабжений, обозной службы и службы связи, наша военная литература весьма низко расценивала «боевые качества» блиндированных автомобилей.

Точка зрения, находившая себя оправдание в несовершенстве существовавших образцов боевых автомобилей. Поскольку можно судить (ибо всё произведенное в этой области, различными армиями опыты держались, по вполне понятной причине, в самой строгой тайне) за последнее время техника блиндированных автомобилей достигла крупнейших успехов и применяемые в нынешней войне образцы дали наилучшие боевые результаты.

В австрийских автомобилях, образцы которых уже находятся в числе трофеев русской армии, бронировка автомобиля влечет около 9000 килограммов и состоит из стальной брони двух сортов: болты толстой, с кокосовой плетеной подкладкой, прикрывающей важнейшие части машины, и болты тонкой, из которой составлены камеры для шифера и прислуги; в камере для прислуги дополнительная бронировка служит покрытые кокосовой плетеной железные патронные ящики (на 6 патронов каждый), прикрепленные к стбнам задвижками в три яруса. Скорость таких автомобилей до 50 километров в час.

Вооружены эти автомобили пушками Грюзона или полевыми разборными пушками. Удобнее всего эти пушки могут действовать с автомобилем в направлении обратном движению, или под незначительными углами к нему; в случае принятия пушкой положения, перпендикулярного к направлению движения, лафетный компрессор при выстрелах не действует.

Кромѣ пушки (или пулеметов) автомобиль подымает 6 человек (шоферы и пять человек прислуги) и валает патроны — от 60 до 120. Скорость стрельбы может быть доведена до 22 выстрелов в минуту.

В автомобилях прежних образцов крупным неудобством являлась малая поворотливость передних колес (вследствие сильного напряжения передней оси): блиндированные автомобили требовали, поэтому, больше места и времени для своего маневрирования, чем обыкновенные грузовики. Эта затруднительность маневрирования приводила к временной «беззащитности» автомобиля: на германских маневрах последних лет довольно часто были случаи захвата автомобилей кавалерией.

Недостаток этот, как кажется, в автомобилях последних образцов устранен установкой двух рулей на противоположных концах автомобиля, что дает возможность движения вадь и вперед, без поворачивания автомобиля. Период «беззащитности» таким способом устраняется совершенно.

Един ли устраним второй важнейший недостаток существующих блиндированных автомобилей: при полном бронировании в них весьма трудно работать прислуге. Произведенные перед войной опыты в германском гвардейском корпусе показали, что внутри автомобиля, при наличии 4—6 человек, возникает невыносимая жара от нагревания стальных листов солнень и от передачи теплоты мотором. К этому присоединяется удушьявая пыль, проникающая через отверстия, устроенные для обслуживания машины и пулемета. Тяжесть повозки обуславливает жесткую рессорность экипажа, что дает больше мелких сотрясений в повозке, и вызывает много шума от стальных листов. Во время же стрельбы, особенно из пулеметов, резкий треск выстрелов в таком небольшом ящике со стальными стбнами, оглушает и сильно нервит прислугу. Все это ведет к быстрой физическому и нравственному утомлению людей.

До устранения приведенных выше недостатков, европейская армия воздерживалась от устройства значительного числа автомобилей: дело находилось непосредственно перед самой войной, еще в стадии «опытов». И, как кажется, только с открытием кампания были приняты меры к увеличению числа блиндированных автомобилей. В первые же дни поле были выведены только «опытные» экземпляры.

Что касается самого тактического применения автомобилей, то оно, в основных чертах, воскрешает стародавние «боевые колесницы»; сфера дей-

ствий их представляется, однако, значительно менее обширной. Огромная тяжесть повозки ограничивает возможность их применения хорошо шоссированными путями, невозможность движения без ярких фонарей, хорошо освещающих путь препятствует их применению ночью. Таким образом, прямое назначение блиндированных автомобилей — атака войсковых колонн, движущихся по шоссе. Особо ценным может оказаться содействие таких повозок на крепостных дорогах (шоссе кольцевое и радиальное), где они создают возможность «непрерывной», так сказать, обороны; служба «подвижными укреплениями».

С. Павловъ-никольскій.

Московскія письма.

Первая часть занимательной беседы в юридическом собрании посвящена была юбилею судебных уставов. А. А. Гиззетторъ рассказал намъ, какъ худо было до введения уставовъ, въ до-реформенномъ судѣ. Почтенный Н. В. Давыдовъ рассказалъ, какъ было хорошо въ то время, когда эти уставы вводились въ жизнь. А Н. Н. Полянский — какъ стало снова худо послѣ того, какъ они уже были введены...

Съ грустной симпатіей мы слушали Н. В. Давыдова. Вспоминая свою молодость, Н. В. рассказывалъ, что ему и его товарищамъ мало было этихъ славныхъ судебныхъ уставовъ. Молодые прокуроры того времени, опираясь на какую-то статью, которая давала имъ право только наводить справки, терроризировали администрацію, дѣлая видъ, что за этой невинной статьей скрывается какое-то грозное ихъ право притягивать къ отвѣту перепуганныхъ администраторовъ...

Какъ извѣстно, не по своей охотѣ тайный совѣтникъ Н. Б. Давыдовъ вышелъ изъ магистратуры. Дѣлая съ нами своими воспоминаніями, весь онъ былъ передъ нами, человекъ иной эпохи, иного воспитанія, иныхъ понатій: кристально-честная душа, снисходительная къ чужимъ грѣхамъ, но непоколебима преданная чувству долга и идеѣ правосудія, — живое воплощеніе «новаго суда».

Молодой собрать его, другой ораторъ, Н. Н. Полянский, неупрежденный мировой судья, представитель другого поколѣнія, для котораго возвращеніе къ уставомъ 64 года — несбыточное, прекрасное мечтаніе. У этого поколѣнія имѣется огромное преимущество жестокаго жизненнаго опыта, обобщеній, пригодныхъ для суровой дѣятельности. Рядомъ съ этой молодежью престарѣлый Н. В. Давыдовъ кажется счастливецемъ, обрѣвшимъ тайну неуязвимаго прекрасной юности: не взирая ни на что, онъ любитъ, вѣрить и надѣется.

Эта параллель направлялась и во время второй части занимательной бесѣды.

Времени было немного, и смѣлввшій на предѣлательскомъ мѣстѣ князь Галицына И. Н. Сахаровъ предложилъ ораторамъ, не теряя время на предисловія и вступленія, «брать быка за рога». Весьма извѣстный представитель московской адвокатуры и вліятельной оппозиціонной партіи тотчасъ же взялъ слово и наговорилъ «ужаснѣйшія» вещи. Речь его была о томъ, что такъ или иначе наболѣло у всѣхъ присутствовавшихъ и отсутствовавшихъ. Но по формѣ, по темпераменту оратора, она приняла столь угрожающую внѣшность, что предѣлатель собранія, при сочувствіи значительнаго большинства аудиторіи, выступилъ съ просьбой не прерывать вѣтвямъ бесѣды въ «митингъ». Я упоминаю объ этомъ потому, что обстоятельство это мнѣ кажется весьма типичнымъ и характернымъ. Послѣ этого вѣгужленія наступило положеніе затруднительное: охотника продолжать бесѣду не вызывалось. Почувствовалось явственно, что нѣтъ того

Воззваніе М.

На-дняхъ передано было по телеграфу сообщеніе о напечатанномъ въ «Figaro» воззваніи Мориса Метерлика, обращенномъ къ Италіи и С. Штатамъ. Приводимъ полностью текстъ этого воззванія, исполненнаго пламенной любви къ несчастной Бельгіи и къ ея сокровищницамъ искусства.

«Велѣдъ за Лувеномъ, Малиномъ, Гермондомъ, Льерромъ, Дикемюде, Ньюпортомъ — я говорю только о Фландріи — въ развалинахъ лежитъ Вервь, и не стало больше Ипра. Рядомъ съ крупными фламандскими городами — Брюсселемъ, Антверпеномъ, Гентомъ и Брюгге, съ ихъ богатыми и несравненными музеями, благоговѣнно чтимыми народомъ, болѣе нежели какой бы то ни было другой привязаннымъ къ унаслѣдованному отъ предковъ духовному богатству, они образуютъ плеяду маленькихъ городовъ, прелестныхъ и гостеприимныхъ, хотя и мало знакомыхъ путешественникамъ. Въ каждомъ изъ нихъ чувствуется какая-то особая атмосфера мира, уюта, невиннаго веселья или тихаго уединенія. Въ каждомъ изъ нихъ имѣются свои ревниво оберегаемая сокровища, свои колокольни и церкви, свои каналы и старинные мосты, свои тихіе уголки и старинные дома, придающие городу какую-то особенную, незабываемую физиономію.

Но королевой среди этихъ прелестныхъ мѣстностей былъ безспорно Ипръ съ его Великой площадью, окаймленной маленькими домиками съ остроконечными рѣзными крышами и кружающимися старинными зданіями, занимающими цѣлую сторону громадной четырехугольной площади. Видъ этой площади вѣрзувался навсегда въ память каждого, кто хоть разъ ее видѣлъ, хотя бы въ теченіе короткаго промежутка между однимъ побѣдомъ и другимъ. Она кажется созданиемъ